

«Социализация» экономических кластеров

Научный руководитель – Дмитриева Валерия Дмитриевна

Дмитриева Валерия Дмитриевна

Аспирант

Ростовский государственный экономический университет, Факультет экономики и финансов, Кафедра национальной и региональной экономики, Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: riyachan2807@gmail.com

Социализация в самом общем смысле предполагает усвоение и воспроизводство индивидом социального и культурного опыта. Приобретаемые таким образом навыки и умения, представления о нормах и собственной роли позволяют человеку «стать человеком».

Биологизаторский и эволюционный подходы к анализу экономических процессов позволяют рассматривать крупномасштабные экономические системы и их составляющие аналогично различным сообществам живых организмов. Экономический субъект выступает как индивид, включенный в систему взаимоотношений, причем, заметим, не только экономических (как это предполагается, например, в классических определениях экономического субъекта).

При переходе к инновационной модели развития экономики социальный опыт и социальный капитал имеют для развития экономического субъекта не меньшее значение, чем практический (производственный) опыт и физический капитал.

В этих условиях экономические кластеры как стратегические межорганизационные сети [2] являются прекрасной иллюстрацией значения межфирменных (межсубъектных) связей для развития территориальных инновационных систем (подобных ценозам или закрытым сообществам). Любой экономический кластер формируется на базе тесных долговременных отношений (формальных контрактов и неформальных соглашений) между организациями и предприятиями. Включение в реализацию совместных проектов новых участников расширяет границы структуры и позволяет кластеру развиваться дальше. Возникают связи с другими кластерами, создаются венчурные организации, активно реализуются стартапы - так кластеры выходят на качественно новый уровень развития.

Однако «социализация» кластеров выражается не только в формировании межорганизационных связей. Как отмечают Линдквист и Сёлвелл, что кластер - это не столько организации и предприятия, сколько люди, которые в них работают [4]. Межличностные отношения, обмен опытом и своевременной информацией, ротация кадров придают кластеру динамику, при этом важное значение имеют даже неформальные связи. И именно поэтому тесное сотрудничество в кластере позволяет координировать его работу, направлять совместные усилия в нужное русло, а также гарантирует, что ресурсы распределяется наиболее эффективным образом. Дисбаланс и разобщенность внутри кластера не позволяют достичь желаемых целей: проблемы в организации сетевой работы, генерации и распределении знаний, координации деятельности.

За обмен опытом и знаниями между участниками кластера обычно отвечают два механизма: перелив знаний и трансфер технологий. Естественно, единой модели распространения знаний в кластерах не существует, однако Б.Карлссон выделил два вида кластеров, в которых коллаборация работников и движение знаний особо заметны: основанные на прорывных открытиях, которые требуют значительной кооперации ученых и капиталовложений (примерами служат кластеры Medicon Valley (Дания, Швеция), биотехнологические кластеры в Бостоне и Кембридже (США) и др.), и основанные на дизайне, создающие инновационный продукт, используя технологии полученные извне (кластеры Boeing (США),

Bombardier (Канада), Saab (Швеция) и др.) [3]. В последнем случае сами кластеры не занимаются инновационными разработками, но активно их применяют, а потому самым непосредственным образом нуждаются в тесном «общении» с другими кластерами и отдельными производителями.

Многообразие моделей распределения знания внутри экономических кластеров и подобных им структур порождается многообразием форм самого знания в рамках технологического процесса (инструкции, документы, технологии, продукты и процессы) и видов межорганизационных сетей (научные и технологические парки, экономические кластеры, технологические долины и др.).

Заметим, что можно выделить и третий уровень «социализации» экономических кластеров, проявляющийся в создаваемом социальном эффекте от экономической деятельности. Здесь возникают две возможности: с одной стороны, целью создания любого экономического кластера является повышения уровня благосостояния региона посредством развития его инновационной сферы, роста инвестиционной привлекательности и реализацию социально-ориентированных проектов, т.е. кластер косвенно создает необходимый социальный эффект (в качестве примера можно упомянуть Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан (ИнноКам)); с другой стороны, в последние годы по всему миру, в том числе и в России (например, Омский кластер социальных инноваций), возникают так называемые кластеры социальных инноваций как структуры, объединяющие социальных предпринимателей, а также организации и предприятия, предоставляющие услуги населению, которые не могут быть предоставлены государственными учреждениями и структурами.

Упомянутый выше кластер ИнноКам интересен тем, что в его программе развития изначально предусмотрены мероприятия по развитию агломерации, включающей Казань, Елабугу и другие населенные пункты в части реализации крупных инфраструктурных проектов, по созданию и поддержанию экологически чистой и «умной» городской среды; по развитию информационной среды и интернет-пространства региона. Целевые показатели программ развития кластера ИнноКам также отражают «человеческую» направленность функционирования данной структуры (индикаторы средней ожидаемой продолжительности жизни, число рабочих мест, рост реальной заработной платы, место региона в рейтинге по качеству жизни и т.п.) [1].

Таким образом, «социализация» экономических кластеров осуществляется условно на трех уровнях: «работник - работник» (внутри кластерных структур), «организация - организация» (внутри кластера и между различными кластерами), «кластер - регион» (между элементами кластеров и региональными структурами). При этом создаваемый социальный эффект имеет значение как для развития самого кластера, так и для экономики региона.

Источники и литература

- 1) Дмитриева В.Д. Case study: Иннокам – территория развития человеческого и производственного потенциала (введение) // Инфраструктура рынка: проблемы и перспективы: ученые записки / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2018. – Выпуск 24.
- 2) Шерешева М.Ю. Проблемы создания инновационных кластеров в регионах России // Наука. Инновации. Образование. 2008. № 7.
- 3) Carlsson B. Knowledge Flows in High-Tech Industry Clusters: Dissemination Mechanisms and Innovation Regimes // Мир новой экономики. 2012. № 1–2.
- 4) Lindqvist G., Sölvell Ö. Organising Clusters for Innovation: Lessons from City Regions in Europe. Clusnet final report, 2011